

— Законно это или нет, тебе скажет суд. Судя по текущей ситуации, если вина будет доказана, то за использование секты с целью мошеннического вымогательства денег, изнасилования женщин и подстрекательства к убийству тебе гарантирован пожизненный срок. А если подтвердится, что ты принуждал женщин или несовершеннолетних девушек, тебя вполне могут приговорить к расстрелу, — бесстрастно сообщил Фан Чуян, собирая бумаги.

— Я никого не подстрекал к убийству! Я только заправлял деньгами, видит бог, я никого не принуждал! — запаниковал Ло Цюаньпэй. — Всеми убийствами руководил Цай Ваньдай, я даже слова не сказал этим Небесным карателям!

— Кто такой Цай Ваньдай? Если поможешь нам найти Цай Ваньдаю, это засчитается тебе как заслуга и тебе смогут сократить срок. — Фан Чуян знаком попросил Сяо Ма передать подозреваемому бумагу и ручку.

Ло Цюаньпэй посмотрел на бланк у себя в руках, взял ручку, но тут же снова её отложил:

— Я не знаю.

— Ты доверенное лицо, отбивавшее деньги, и не знаешь? — Сяо Ма постучал по столу.

— Правда не знаю, — Ло Цюаньпэй выпрямился с видом мученика, готового идти на смерть.

— Что ж, на сегодня закончим. Отведите его обратно, — Фан Чуян поднялся с места.

— Эй-эй, а нельзя перевести меня в другую камеру? — мужчина тут же задержался, с плачем и стенаниями умоляя не отправлять его назад.

— Извини, свободное место было только в этой, — мягко ответил Сяо Ма, строго следуя принципу служения народу.

— Ладно, я скажу, скажу! — Ло Цюаньпэй снова сел и долго сидел, уткнувшись лицом в ладони. — Дело не в том, что я не хочу говорить, а в том, что не могу. У меня престарелая мать, которой за семьдесят, и сын, которому только семнадцать исполняется. Если я заговорю, всей моей семье не жить.

Верхушка секты на самом деле сохраняла трезвый ум и ни во что не верила. У них были четкие цели: либо деньги, либо выгода сексуального характера. Ло не желал выдавать Цай Ваньдаю вовсе не из верности учению, а из страха мести со стороны Небесных карателей.

— Твоему сыну семнадцать, а ты поднимал руку на шестнадцатилетних девчонок? Совесть у тебя есть?! — Сяо Ма толкнул его, но Сяо Чжан тут же схватил коллегу за руку, сдерживая.

— Никто не узнает, что это сказал ты, — Фан Чуян подал знак отключить наблюдение.

— Замкомандира? — раздался удивленный голос из-за двери.

— Отключите наблюдение, и видео, и звук, — отрезанно произнес Фан Чуян. Когда слабый гул тока утих, допросная погрузилась в тишину. — Теперь ты можешь говорить?

Ло Цюаньпэй с досадой взъерошил волосы и долго сидел молча, опустив голову. Прошло с полчаса, прежде чем он заговорил хриплым голосом:

— Я могу сказать вам только одно: с этим человеком вы уже встречались.

После откровенного признания Ло Цюаньпэю больше не пришлось возвращаться в камеру, полную «братской любви» сокамерников, — его поместили в одиночку. А в отделе уголовного розыска начались сложные дискуссии и разборы методом исключения.

Прежде всего, этот человек точно не входит в число пяти уже арестованных Звёздных посланников. Что касается остальных людей, с которыми сталкивалась полиция: Ван Цзинхан, Чжоу Юйфэнь, Юань Сяоай, родители погибшего Ван Цяна, родители погибшей Ли Тин, близкая подруга Ли Тин — Сюй Цзяо, инициативный Гао Юйшэн, снабжавший их зацепками, ни с того ни с сего ввязавшийся во всё это Чжай Чэнь...

Подозреваемых было слишком много, и полиция не знала, за что зацепиться.

— Гао Юйшэн очень подозрителен, он будто обо всём осведомлен, — попытался порассуждать Чэнь Чжаохуэй, задействовав свой мозг размером с грецкий орех.

— Да брось, стал бы он громить собственное логово? Это ты с ума сошел или он? — Фан Чуян свернул документы в трубку и дал ему по голове. — Готовые улики искать не умеешь! В той аудиозаписи, которую предоставил равнодушный гражданин, разве нет голоса Цай Ваньдая?

— Точно! — всех словно озарило, и полицейские тут же отыскивали ту запись.

[Как только Небесная кара запустится, её уже не остановить.]

Голос мужчины средних лет с умеренно приподнимающейся интонацией на конце фраз звучал искушенно и высокомерно.

— Цай Ваньдай! Муж тетки Ван Цзинхана, бывший староста Цайчжуана, тот самый мужчина средних лет, который взял пятьсот тысяч наличными якобы на выкуп за невесту для сына!

— Немедленно арестовать Цай Ваньдай!

Быстро наступили выходные. Презентация нового продукта Карты «Пунктир» проходила на шестнадцатом этаже Отеля «Минтон».

Шестнадцатый этаж был особенной площадкой Отеля «Минтон»: его конструкция выступала из здания более чем на десять метров, образуя парящий в воздухе панорамный бассейн. Возле бассейна располагалась зона отдыха с прекрасным видом на город.

Чжай Чэнь, одетый в новый костюм телохранителя, выданный Генеральным директором Гао, обошел площадку и нахмурился еще сильнее. Зал наполовину находился внутри здания, наполовину выдавался наружу. На краю этого выступа не было абсолютно никакого ограждения, а под бассейном и зоной отдыха находился лишь небольшой уступ шириной менее двух метров.

— Зачем ты выбрал это место? Я же говорил не находиться на открытых высотных площадках!

— Чжай Чэнь отвел в сторону Гао Юйшэна, выглядевшего сегодня невероятно привлекательно, и приглушенно отчитал его.

— Это место забронировали еще месяц назад, — с абсолютно невинным видом ответил Гао Юйшэн. — Не волнуйся, я же говорил, днем они нападать не станут.

— Ты что, их духовный лидер? Они что, тебе подчиняются? — телохранитель разгневался на непослушного клиента. Перестав спорить с Гао Юйшэном, Чжай Чэнь подозвал менеджера

отеля и потребовал установить ограждение возле бассейна. Однако менеджер заверил, что безопасность на высоте, и даже если кто-то случайно упадет, то приземлится прямо на уступ.

— А если не случайно? Что если кого-то толкнут или сбросят вниз? — Чжай Чэнь указал на узенькую площадку ниже.

— Вы шутите, уважаемый гость. Это же было бы убийством! — менеджер отеля искренне не понимал тревоги Чжай Чэня.

— Вот именно! И мне сейчас ужасно хочется кого-нибудь убить!

Когда полиция разыскала Цай Ваньдая, тот как раз собирался сесть на самолет за границу. Со всей семьей и багажом он выглядел так, словно отправлялся в отпуск, но у самого паспортного контроля его остановили.

— Товарищи, что произошло? — Цай Ваньдай изобразил подобострастную ухмылку. Многолетний опыт управления деревней внутри города выработал у него вьезшую в плоть и кровь житейскую хватку и изворотливость, так что внешне он казался совершенно непонимающим, что происходит.

Однако полиция не собиралась вести с ним пустые разговоры — его задержали вместе с семьей, запретив выезд из страны.

— В чем провинился твой отец? — будущая сноха Цай, отправлявшаяся вместе с ними, перепугалась от такого зрелища и тихо спросила у сына Цай Ваньдая, не переставая жевать жвачку.

— Ни в чем мой отец не виноват! — выпрямился парень, в раздражении отмахнувшись от девушки, и бросился к отцу. — На каком основании вы хватаете людей?! У вас есть ордер на арест? Покажите удостоверения!

Обычное задержание — какой еще ордер? Фан Чуян не стал тратить на него время и просто велел надеть наручники на сына и увести вместе с остальными.

— Раз вы этих двоих забрали, мы-то можем лететь дальше? — молодая на вид девушка продолжала непрерывно жевать жвачку. Пошумев немного и поняв, что это бесполезно, она переключилась на попытки договориться с полицейскими, чтобы ее пропустили через контроль. — Нам скоро на посадку.

Сяо Ма был потрясен беспечностью девицы: в такой момент думать о поездках!

— Разговоры отставить, забираем всех, не мешайте работе таможни, — раздраженно отмахнулся Фан Чуян.

Девушка с недовольной миной пробурчала:

— Тогда я хотя бы в туалет схожу. — С этими словами она повернулась и направилась к уборным.

— Эй! — Сяо Ма попытался схватить ее, но упустил: девица внезапно сорвалась на бег. Зрочки Фан Чуяна сузились, и он моментально ринулся следом.

Женщина на бегу вдруг схватила ребенка, спокойно сидевшего в коляске, и швырнула его в

воздух. Толпу прорезали вопли, возникла суматоха. Фан Чуян на лету подхватил малыша и покатился по полу, гася удар. Сяо Ма перепрыгнул через него и устремился в погоню; убежать далеко девица не успела — бойцы вооруженной милиции на таможенном контроле тут же прижали её к полу.

— Спасибо, спасибо вам огромное! — младенец на руках у Фан Чуяна зашелся плачем, но, к счастью, не пострадал. Мать ребенка поспешно забрала малыша, рассыпаясь в благодарностях.

— За что вы меня скрутили?! Я просто его девушка, к их семье не имею никакого отношения! Я не пойду в полицию! — задержалась девица и даже плюнула жвачкой в лицо бойцу.

Несколько прохожих, не выдержав такой наглости, попытались задать ей трепку, но бойцы их остановили, лишь «случайно» позволив матери ребенка съездить нарушительнице парочку пинков.

Цай Ваньдая доставили в отдел. Детальное сравнение его голоса с фонограммой подтвердило: он и есть тот самый Цай Ваньдай, с которым встречалась Юань Сяоай. На его имя было зарегистрировано больше десятка домов, но обыск каждого из них не дал никаких результатов. Никаких сектантских притонов или спрятанных вещдоков — чистота, с виду самый обычный нувориш, разбогатевший на сносе деревни.

— Да что вообще произошло? В прошлый раз про те пятьсот тысяч я же все объяснил! Неужели опять этот пацан Цзинхан натворил делов? — на лице Цай Ваньдая по-прежнему красовалось полное недоумение.

<http://bllate.org/book/18293/1757041>